

Н. А. Кучер, Д. А. Прокудин

КОРРЕКТНОСТЬ ПЕРВОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ УРАВНЕНИЙ СМЕСЕЙ ВЯЗКИХ СЖИМАЕМЫХ ЖИДКОСТЕЙ

В работе исследуется корректность первой краевой задачи для системы уравнений с частными производными, описывающих стационарное движение двухкомпонентных смесей вязких сжимаемых жидкостей.

Ключевые слова: краевая задача, динамика смесей, решение уравнений Навье–Стокса.

Введение

Кроме классических уравнений гидродинамики при решении многих современных задач механики используются более сложные модели, точнее учитывающие неоднородный характер состава реальных жидкостей. В настоящее время имеется большое количество различных моделей для описания многокомпонентных смесей, все они являются весьма сложными как с теоретической точки зрения, так и в отношении их использования для решения конкретных задач. По этим причинам ни одна из них не стала общепринятой. В данной работе рассматривается модель механики сплошной среды, описывающая движение смесей N вязких сжимаемых жидкостей с постоянной температурой, в предположении, что в каждой точке объема $\Omega \in \mathbb{R}^3$ занятого смесью, присутствуют частицы, принадлежащие каждой ее компоненте. В соответствии с теорией, представленной в [1; 2], состояние i -й компоненты такой смеси полностью характеризуется скалярным полем плотности $\rho_i(x)$ и векторным полем скоростей $\vec{u}^{(i)}(x)$, $i = 1, \dots, N$. В стационарном случае, они удовлетворяют следующим уравнениям:

$$\operatorname{div}(\rho_i \vec{u}^{(i)}) = 0 \text{ в } \Omega, \quad i = 1, \dots, N, \quad (1)$$

$$\operatorname{div}(\rho_i \vec{u}^{(i)} \otimes \vec{u}^{(i)}) - \operatorname{div} P^{(i)} = \vec{J}^{(i)} + \rho_i \vec{f}^{(i)} \text{ в } \Omega, \quad i = 1, \dots, N. \quad (2)$$

Здесь, $P^{(i)}$ — тензор напряжений i -й компоненты смеси, $\vec{J}^{(i)}$ — слагаемое, учитывающее обмен импульсом между различными составляющими для i -й компоненты смеси, $\vec{f}^{(i)}$ — вектор массовых сил для i -й составляющей смеси.

Для простоты мы будем рассматривать двухкомпонентные смеси, т.е. $N = 2$. В качестве $P^{(i)}$ примем

$$P^{(i)} = -p_i I + \sum_{j=1}^2 \left(\mu_{ij} D(\vec{u}^{(j)}) + \lambda_{ij} \operatorname{div} \vec{u}^{(j)} I \right), \quad i = 1, 2, \quad (3)$$

где λ_{ij} , μ_{ij} — коэффициенты вязкости, p_i — давление i -й составляющей смеси, D — тензор скоростей деформаций ($D(\vec{w}) = \frac{1}{2}(\nabla \vec{w} + (\nabla \vec{w})^T)$). Мы будем предпола-

гать, что давление

$$p_i(\rho_i) = \rho_i^\gamma, \quad i = 1, 2, \quad (4)$$

где $\gamma > 1$ — показатель адиабаты, а интенсивность обмена импульсом между составляющими смеси

$$\vec{J}^{(i)} = (-1)^{i+1} a (\vec{u}^{(2)} - \vec{u}^{(1)}), \quad i = 1, 2, \quad (5)$$

где $a > 0$ — заданная постоянная. Массовые силы $\vec{f}^{(1)}$ и $\vec{f}^{(2)}$ считаются непрерывными векторными полями.

В многомерном случае изучению краевых задач для уравнений вида (1)–(2) посвящены работы [3–6], в которых получены результаты о существовании слабых обобщенных решений в предположении отсутствия конвективного переноса и уравнениях состояния $p_i = p_i(\rho_1, \rho_2)$. В случае одномерного движения, модели смесей с уравнениями состояния $p_i = p_i(\rho_i)$ рассматривались в [7; 8].

В данной статье мы представим доказательство теоремы существования слабого обобщенного решения первой краевой для системы уравнений (1)–(2) при всех значениях показателя адиабаты из интервала $(3, +\infty)$.

Учитывая (3), перепишем уравнения (1)–(2) в следующем виде:

$$\operatorname{div}(\rho_i \vec{u}^{(i)}) = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad i = 1, 2, \quad (6)$$

$$\sum_{j=1}^2 L_{ij} \vec{u}^{(j)} + \operatorname{div}(\rho_i \vec{u}^{(i)} \otimes \vec{u}^{(i)}) + \nabla p_i = \vec{J}^{(i)} + \rho_i \vec{f}^{(i)} \quad \text{в } \Omega, \quad i = 1, 2. \quad (7)$$

Здесь операторы

$$L_{ij} = -\mu_{ij} \Delta - (\lambda_{ij} + \mu_{ij}) \nabla \operatorname{div}, \quad i, j = 1, 2$$

определены так, что для некоторой постоянной $C_0 > 0$ выполняется неравенство

$$\sum_{i,j=1}^2 \int_{\Omega} L_{ij} \vec{u}^{(j)} \cdot \vec{u}^{(i)} dx \geq C_0 \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} |\nabla \vec{u}^{(i)}|^2 dx. \quad (8)$$

Неравенство (8), в терминах коэффициентов вязкости λ_{ij} и μ_{ij} , эквивалентно следующим условиям:

$$\begin{aligned} \mu_{11} > 0, \quad \mu_{22} > 0, \quad \lambda_{11} + 2\mu_{11} > 0, \quad \lambda_{22} + 2\mu_{22} > 0, \\ 4\mu_{11}\mu_{22} - (\mu_{12} + \mu_{21})^2 > 0, \\ 4(\lambda_{11} + 2\mu_{11})(\lambda_{22} + 2\mu_{22}) - (\lambda_{12} + 2\mu_{12} + \lambda_{21} + 2\mu_{21})^2 > 0. \end{aligned}$$

Уравнения (6)–(7) должны быть дополнены краевыми условиями. Наиболее распространенными являются условия прилипания

$$\vec{u}^{(i)} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega, \quad i = 1, 2, \quad (9)$$

которые означают, что граница $\partial\Omega$ области течения Ω является неподвижной твердой стенкой. В стационарном случае уравнения и краевые условия не определяют течение

единственным образом. Поэтому к уравнениям и граничным условиям необходимо добавить условия нормировки. Мы будем искать решение, удовлетворяющее дополнительным соотношениям

$$\int_{\Omega} \rho_i dx = M > 0, \quad i = 1, 2, \quad (10)$$

где M — заданная постоянная. Они означают, что общая часть массы каждой из компонент смеси фиксирована. Условимся в дальнейшем для краткости задачи (6), (7), (9), (10) называть задачей P .

Отметим, что условие (8) обеспечивает выполнение основной энергетической оценки для системы уравнений (6)–(7). Действительно, умножая обе части (7) скалярно на $\vec{u}^{(i)}$, $i = 1, 2$, и интегрируя (с учетом уравнений (6) и граничных условий (9)) результат по области Ω , приходим к энергетическому неравенству

$$C_0 \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} |\nabla \vec{u}^{(i)}|^2 dx + a \int_{\Omega} |\vec{u}^{(1)} - \vec{u}^{(2)}|^2 dx \leq \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} \rho_i \vec{f}^{(i)} \cdot \vec{u}^{(i)} dx, \quad (11)$$

которое обеспечивает термомеханическую непротиворечивость системы уравнений (6)–(7).

Определение слабого решения уравнений (6)–(7) несколько отличается от стандартного определения обобщенного решения для уравнений математической физики, что обусловлено спецификой уравнений (6) [9; 10]. Прежде всего заметим, что для любых непрерывно дифференцируемых функций $G_i : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, $i = 1, 2$, гладкие решения ρ_i , $i = 1, 2$, уравнений (6) удовлетворяют уравнениям

$$\operatorname{div} (G_i(\rho_i) \vec{u}^{(i)}) + (G_i'(\rho_i) \rho_i - G_i(\rho_i)) \operatorname{div} \vec{u}^{(i)} = 0, \quad i = 1, 2, \quad (12)$$

которые называются ренормализованной формой уравнений (6), а процедура перехода от (6) к бесконечной системе уравнений вида (12) называется ренормализацией. Функции ρ_i , $i = 1, 2$, удовлетворяющие этой системе, называются ренормализованными решениями уравнений (6).

Определение 1. Обобщенным решением краевой задачи P называются неотрицательные функции $\rho_i \in L^1(\Omega)$, $i = 1, 2$ и векторные поля $\vec{u}^{(i)} \in W_0^{1,2}(\Omega)$, $i = 1, 2$, удовлетворяющие следующим условиям:

(A1)

$$\int_{\Omega} \rho_i dx = M, \quad \rho_i \vec{u}^{(i)} \in L^1(\Omega), \quad p_i(\rho_i) \in L_{loc}^1(\Omega), \quad \rho_i |\vec{u}^{(i)}|^2 \in L_{loc}^1(\Omega), \quad i = 1, 2;$$

(A2) для любых дифференцируемых функций G_i с ограниченными производными $G_i' \in C(R)$, $i = 1, 2$, и произвольных функций $\psi_i \in C^1(\Omega)$, $i = 1, 2$, выполняются интегральные тождества

$$\int_{\Omega} \left(G_i(\rho_i) \vec{u}^{(i)} \cdot \nabla \psi_i + (G_i(\rho_i) - G_i'(\rho_i) \rho_i) \psi_i \operatorname{div} \vec{u}^{(i)} \right) dx = 0, \quad i = 1, 2;$$

(А3) для любых векторных полей $\vec{\varphi}^{(i)} \in C_0^\infty(\Omega)$, $i = 1, 2$, выполняются интегральные тождества

$$\begin{aligned} & \sum_{j=1}^2 \left(\mu_{ij} \int_{\Omega} \nabla \vec{u}^{(j)} : \nabla \vec{\varphi}^{(i)} dx + (\lambda_{ij} + \mu_{ij}) \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}^{(j)} \operatorname{div} \vec{\varphi}^{(i)} dx \right) - \\ & - \int_{\Omega} \rho_i \vec{u}^{(i)} \otimes \vec{u}^{(i)} : \nabla \vec{\varphi}^{(i)} dx = \int_{\Omega} \rho_i^\gamma \operatorname{div} \vec{\varphi}^{(i)} dx + \int_{\Omega} (\vec{J}^{(i)} + \rho_i \vec{f}^{(i)}) \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx, \quad i = 1, 2. \end{aligned}$$

Теперь мы можем сформулировать основную теорему о разрешимости задачи P , которая является главным результатом этой работы.

Теорема 1. Для любых $\vec{f}^{(i)} \in C(\Omega)$, $i = 1, 2$, $\gamma > 3$ краевая задача P имеет, по крайней мере, одно обобщенное решение.

Доказательству этого утверждения посвящена оставшаяся часть статьи. Кратко охарактеризуем основные этапы доказательства. Обобщенное решение задачи P будет получено как предел решений следующей регуляризованной краевой задачи:

$$-\varepsilon \Delta \rho_i^\varepsilon + \operatorname{div}(\rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)}) + \varepsilon \rho_i^\varepsilon = \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \quad \text{в } \Omega, \quad i = 1, 2, \quad (13)$$

$$\begin{aligned} & \sum_{j=1}^2 L_{ij} \vec{u}_\varepsilon^{(j)} + \operatorname{div}(\rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \otimes \vec{u}_\varepsilon^{(i)}) + \varepsilon \rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} - \frac{\varepsilon}{2} \Delta \rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} + \nabla p_i^\varepsilon = \\ & = \vec{J}_\varepsilon^{(i)} + \rho_i^\varepsilon \vec{f}^{(i)} \quad \text{в } \Omega, \quad i = 1, 2, \end{aligned} \quad (14)$$

$$\vec{u}_\varepsilon^{(i)} = 0, \quad \nabla \rho_i^\varepsilon \cdot \vec{n} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega, \quad i = 1, 2, \quad (15)$$

$$\int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon dx = M, \quad i = 1, 2, \quad (16)$$

которую условимся называть задачей P_ε . Здесь $p_i^\varepsilon = (\rho_i^\varepsilon)^\gamma$, $\vec{J}_\varepsilon^{(i)} = (-1)^{i+1} a(\vec{u}_\varepsilon^{(2)} - \vec{u}_\varepsilon^{(1)})$, $i = 1, 2$, $|\Omega| = \operatorname{meas}(\Omega)$, $\varepsilon \in (0, 1]$, \vec{n} — вектор единичной внешней нормали к $\partial\Omega$. Энергетическое неравенство для краевой задачи P_ε имеет вид

$$\begin{aligned} & C_0 \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} |\nabla \vec{u}_\varepsilon^{(i)}|^2 dx + \frac{\varepsilon}{2} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon |\vec{u}_\varepsilon^{(i)}|^2 dx + \frac{\varepsilon M}{2|\Omega|} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} |\vec{u}_\varepsilon^{(i)}|^2 dx + \\ & + \varepsilon \frac{\gamma}{\gamma-1} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} (\rho_i^\varepsilon)^\gamma dx + \varepsilon \gamma \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} (\rho_i^\varepsilon)^{\gamma-2} |\nabla \rho_i^\varepsilon|^2 dx + a \int_{\Omega} |\vec{u}_\varepsilon^{(1)} - \vec{u}_\varepsilon^{(2)}|^2 dx \leq \\ & \leq \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \frac{\gamma}{\gamma-1} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} (\rho_i^\varepsilon)^{\gamma-1} dx + \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon \vec{f}^{(i)} \cdot \vec{u}_\varepsilon^{(i)} dx. \end{aligned} \quad (17)$$

Мы докажем существование сильного обобщенного решения регуляризованной задачи P_ε . Затем мы совершим предельный переход в слабом смысле в уравнениях (13), (14), (16) при $\varepsilon \rightarrow 0$. Основная проблема здесь связана с предельным переходом в последовательности функций давления $p_i^\varepsilon = (\rho_i^\varepsilon)^\gamma$, $i = 1, 2$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Можно показать, что $\rho_i^\varepsilon \rightarrow \rho_i$ слабо в $L^{2\gamma}(\Omega)$, $p_i^\varepsilon \rightarrow \bar{p}_i$ слабо в $L^2(\Omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, $i = 1, 2$, $\gamma > 3$.

Так как априори известно, что последовательности ρ_i^ε , $i = 1, 2$, только интегрируемы, равенства $\bar{p}_i = (\rho_i)^\gamma$, $i = 1, 2$, далеко не очевидны. Для доказательства данных равенств мы обобщаем технику, развитую в [9; 10] для классической модели Навье–Стокса, связанную с регулярностью так называемых эффективных вязких потоков компонент смеси.

§ 1. Существование сильного обобщенного решения задачи P_ε

В этом разделе мы установим существование сильного обобщенного решения регуляризованной задачи P_ε .

Определение 2. Сильным обобщенным решением краевой задачи P_ε называются неотрицательные функции $\rho_i^\varepsilon \in W^{2,q}(\Omega)$, $q < \infty$, $i = 1, 2$, удовлетворяющие (16), и векторные поля $\vec{u}_\varepsilon^{(i)} \in W^{2,q}(\Omega)$, $q < \infty$, $i = 1, 2$, такие, что уравнения (13)–(14) выполнены почти всюду в Ω и почти всюду на $\partial\Omega$ — краевые условия (15).

Теорема 2. Для любых $\vec{f}^{(i)} \in C(\Omega)$, $i = 1, 2$, $\gamma > 3$ краевая задача P_ε имеет, по крайней мере, одно сильное обобщенное решение, которое удовлетворяет неравенству

$$\sum_{i=1}^2 \left(\|\rho_i^\varepsilon\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} + \|\vec{u}_\varepsilon^{(i)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} \right) \leq C, \quad (18)$$

где постоянная $C > 0$ зависит только от $\|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}$, λ_{ij} , μ_{ij} , γ , $|\Omega|$, M и не зависит от параметра ε .

Решение задачи P_ε мы построим, применяя принцип неподвижной точки Лере–Шаудера. С этой целью рассмотрим следующее семейство краевых задач, зависящих от параметра $t \in [0, 1]$:

$$\varepsilon \Delta \rho_i = \operatorname{div}(\rho_i \vec{u}^{(i)}) + \varepsilon \rho_i - t \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \text{ в } \Omega, \quad \nabla \rho_i \cdot \vec{n} = 0 \text{ на } \partial\Omega, \quad i = 1, 2, \quad (19)$$

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^2 L_{ij} \vec{u}^{(j)} = & -\frac{\varepsilon}{2} \rho_i \vec{u}^{(i)} - \varepsilon \frac{tM}{2|\Omega|} \vec{u}^{(i)} - \frac{1}{2} \rho_i (\vec{u}^{(i)} \cdot \nabla) \vec{u}^{(i)} - \nabla p_i - \\ & - \frac{1}{2} \operatorname{div}(\rho_i \vec{u}^{(i)} \otimes \vec{u}^{(i)}) + t \vec{J}^{(i)} + t \rho_i \vec{f}^{(i)} \text{ в } \Omega, \quad \vec{u}^{(i)} = 0 \text{ на } \partial\Omega, \quad i = 1, 2, \end{aligned} \quad (20)$$

$$\int_{\Omega} \rho_i dx = tM, \quad i = 1, 2. \quad (21)$$

Предположим, что ρ_i , $\vec{u}^{(i)}$, $i = 1, 2$, принадлежащие $W^{2,q}(\Omega)$, $q < \infty$ удовлетворяют (19)–(21). Докажем, что при этом имеет место неравенство (18), не зависящее также от параметра t . Умножая обе части уравнений (20) скалярно на $\vec{u}^{(i)}$, $i = 1, 2$, интегрируя результат по области Ω и суммируя по $i = 1, 2$, получим

$$\begin{aligned} C_0 \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} |\nabla \vec{u}^{(i)}|^2 dx + \frac{\varepsilon}{2} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} \rho_i |\vec{u}^{(i)}|^2 dx + \varepsilon \frac{tM}{2|\Omega|} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} |\vec{u}^{(i)}|^2 dx + \\ + \varepsilon \frac{\gamma}{\gamma-1} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} \rho_i^\gamma dx + \varepsilon \gamma \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} \rho_i^{\gamma-2} |\nabla \rho_i|^2 dx + ta \int_{\Omega} |\vec{u}^{(1)} - \vec{u}^{(2)}|^2 dx \leq \end{aligned}$$

$$\leq t\varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \frac{\gamma}{\gamma-1} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} (\rho_i)^{\gamma-1} dx + t \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} \rho_i \vec{f}^{(i)} \cdot \vec{u}^{(i)} dx. \quad (22)$$

В силу ограниченности вложения $W_0^{1,2}(\Omega)$ в $L^6(\Omega)$ из (22) следует неравенство

$$\sum_{i=1}^2 \|\vec{u}^{(i)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)}^2 \leq C \sum_{i=1}^2 \|\rho_i\|_{L^{\frac{6}{5}}(\Omega)}^2 + C, \quad (23)$$

с постоянной C , зависящей только от $\|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}$, λ_{ij} , μ_{ij} , γ , $|\Omega|$ и M , но не зависящей от параметров ε и t .

Для вывода других априорных оценок задач (19)–(21), будем использовать линейный оператор

$$B : \left\{ g \in L^p(\Omega) \mid \int_{\Omega} g dx = 0 \right\} \rightarrow W_0^{1,p}(\Omega)$$

обладающий следующими свойствами [14]:

- a) функция $\vec{v} = B[g]$ — решение задачи $\operatorname{div} \vec{v} = g$ в Ω , $\vec{v} = 0$ на $\partial\Omega$;
- b) $\|B[g]\|_{W_0^{1,p}(\Omega)} \leq C(p) \|g\|_{L^p(\Omega)} \quad \forall 1 < p < \infty$.

Заметим, далее, что из уравнений (20) следуют интегральные соотношения

$$\begin{aligned} & \sum_{j=1}^2 \left(\mu_{ij} \int_{\Omega} \nabla \vec{u}^{(j)} : \nabla \vec{\varphi}^{(i)} dx + (\lambda_{ij} + \mu_{ij}) \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}^{(j)} \operatorname{div} \vec{\varphi}^{(i)} dx \right) + \\ & \quad + \frac{\varepsilon}{2} \int_{\Omega} \rho_i \vec{u}^{(i)} \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx + \left(1 - \frac{t}{2}\right) \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \int_{\Omega} \vec{u}^{(i)} \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx + \\ & \quad + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_i (\vec{u}^{(i)} \cdot \nabla) \vec{u}^{(i)} \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_i \vec{u}^{(i)} \otimes \vec{u}^{(i)} : \nabla \vec{\varphi}^{(i)} dx - \\ & \quad - \int_{\Omega} \rho_i^{\gamma} \operatorname{div} \vec{\varphi}^{(i)} dx = \int_{\Omega} (\vec{J}^{(i)} + t\rho_i \vec{f}^{(i)}) \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx, \quad (24) \end{aligned}$$

справедливые для любых векторных полей $\vec{\varphi}^{(i)} \in C_0^{\infty}(\Omega)$, $i = 1, 2$. Возьмем в качестве пробных функций $\vec{\varphi}^{(i)}$ в тождестве (24) такие, что $\vec{\varphi}^{(i)} = B[g_i]$, где $g_i = \rho_i^{\gamma} - \frac{1}{|\Omega|} \int_{\Omega} \rho_i^{\gamma} dx$, другими словами

$$\operatorname{div} \vec{\varphi}^{(i)} = \rho_i^{\gamma} - \frac{1}{|\Omega|} \int_{\Omega} \rho_i^{\gamma} dx \text{ в } \Omega, \quad \vec{\varphi}^{(i)} = 0 \text{ на } \partial\Omega, \quad i = 1, 2.$$

В результате получаем соотношения

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} \rho_i^{2\gamma} dx &= \frac{1}{|\Omega|} \left(\int_{\Omega} \rho_i^{\gamma} dx \right)^2 + \frac{\varepsilon}{2} \int_{\Omega} \rho_i \vec{u}^{(i)} \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx + \varepsilon \frac{tM}{2|\Omega|} \int_{\Omega} \vec{u}^{(i)} \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx + \\ & \quad + \sum_{j=1}^2 \left(\mu_{ij} \int_{\Omega} \nabla \vec{u}^{(j)} : \nabla \vec{\varphi}^{(i)} dx + (\lambda_{ij} + \mu_{ij}) \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}^{(j)} \operatorname{div} \vec{\varphi}^{(i)} dx \right) + \\ & \quad + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_i (\vec{u}^{(i)} \cdot \nabla) \vec{u}^{(i)} \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_i \vec{u}^{(i)} \otimes \vec{u}^{(i)} : \nabla \vec{\varphi}^{(i)} dx - t \int_{\Omega} \vec{J}^{(i)} \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx - \end{aligned}$$

$$-t \int_{\Omega} \rho_i \vec{f}^{(i)} \cdot \vec{\varphi}^{(i)} dx, \quad i = 1, 2. \quad (25)$$

В силу неравенства $\|\vec{\varphi}^{(i)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} \leq C \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^\gamma$ из (25) следует, что при $\gamma > 3$

$$\begin{aligned} \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{2\gamma} &\leq C \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{4\gamma \frac{\gamma-1}{2\gamma-1}} + C (\|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} \|\vec{u}^{(i)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)}^2 + \|\vec{u}^{(1)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} + \\ &\quad + \|\vec{u}^{(2)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} + \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}) \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^\gamma, \quad i = 1, 2, \end{aligned} \quad (26)$$

где постоянная C не зависит от параметров ε и t . Из (26), в свою очередь получаем, что

$$\begin{aligned} \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^\gamma &\leq C \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{\gamma \frac{2\gamma-3}{2\gamma-1}} + C \|\vec{u}^{(i)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)}^2 \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} + \\ &\quad + C \sum_{j=1}^2 \|\vec{u}^{(j)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} + C, \quad i = 1, 2. \end{aligned} \quad (27)$$

Используя неравенства

$$\|\rho_i\|_{L^{\frac{6}{5}}(\Omega)} \leq C(M) \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{\frac{\gamma}{3(2\gamma-1)}}, \quad i = 1, 2,$$

получаем теперь из (23) и (27) оценку

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^2 \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^\gamma &\leq C \sum_{i=1}^2 \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{\gamma \frac{2\gamma-3}{2\gamma-1}} + C \left[\sum_{j=1}^2 \|\rho_j\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{\frac{2\gamma}{3(2\gamma-1)}} \right] \sum_{i=1}^2 \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} + \\ &\quad + C \sum_{i=1}^2 \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} + C \sum_{j=1}^2 \|\rho_j\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{\frac{\gamma}{3(2\gamma-1)}} + C, \end{aligned} \quad (28)$$

где постоянная C зависит только от $\|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}$, λ_{ij} , μ_{ij} , γ , $|\Omega|$ и M . Из (28) следует оценка

$$[R(\vec{\rho})]^\gamma \leq C [R(\vec{\rho})]^{\gamma \frac{2\gamma-3}{2\gamma-1}} + CR(\vec{\rho}) + C [R(\vec{\rho})]^{\frac{\gamma}{3(2\gamma-1)}} + C [R(\vec{\rho})]^{\frac{2\gamma}{3(2\gamma-1)}+1} + C, \quad (29)$$

где $R(\vec{\rho}) = \sum_{i=1}^2 \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}$. Далее, так как при $\gamma > \frac{3}{2}$ верно неравенство

$$\gamma > \max \left\{ 1, \gamma \frac{2\gamma-3}{2\gamma-1}, \frac{\gamma}{3(2\gamma-1)}, 1 + \frac{2\gamma}{3(2\gamma-1)} \right\},$$

то из (29) мы получаем, что

$$R(\vec{\rho}) = \sum_{i=1}^2 \|\rho_i\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} \leq C \left(\|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right). \quad (30)$$

Осталось заметить, что из оценок (23) и (30) следует неравенство (18) с постоянной C , не зависящей от параметров ε и t .

Цель дальнейших шагов — получение других априорных оценок, зависящих, вообще говоря, от параметра ε . В силу ограниченности вложения $W_0^{1,2}(\Omega) \hookrightarrow L^6(\Omega)$ имеем

$$\|\vec{u}^{(i)}\|_{L^6(\Omega)} \leq C \left(\|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right), \quad i = 1, 2.$$

Из этих неравенств и априорных оценок для решений задачи (19) мы получаем, что

$$\|\rho_i\|_{L^\infty(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right), \quad i = 1, 2.$$

Таким образом,

$$\|\rho_i \vec{u}^{(i)}\|_{L^6(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right), \quad i = 1, 2.$$

Рассмотрим функции $v^{(i)}$, $i = 1, 2$ такие, что

$$\operatorname{div} v^{(i)} = \frac{1}{2} \rho_i (\vec{u}^{(i)} \cdot \nabla) \vec{u}^{(i)} - \frac{\vec{\alpha}}{|\Omega|} \text{ в } \Omega, \quad v^{(i)} = 0 \text{ на } \partial\Omega, \quad i = 1, 2, \quad (31)$$

где $\vec{\alpha} = \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_i (\vec{u}^{(i)} \cdot \nabla) \vec{u}^{(i)} dx$, $i = 1, 2$. Так как правые части уравнений (31) допускают оценку по норме пространства $L^{\frac{3}{2}}(\Omega)$, то для $v^{(i)}$, $i = 1, 2$ справедливы неравенства

$$\|v^{(i)}\|_{W^{1, \frac{3}{2}}(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right), \quad i = 1, 2.$$

Таким образом, правые части (20) имеют вид $\vec{H}^{(i)} + \operatorname{div} G^{(i)}$, где

$$\vec{H}^{(i)} = -\frac{\varepsilon}{2} \rho_i \vec{u}^{(i)} - \varepsilon \frac{tM}{2|\Omega|} \vec{u}^{(i)} + t \vec{J}^{(i)} + t \rho_i \vec{f}^{(i)} - \frac{\vec{\alpha}}{|\Omega|}, \quad i = 1, 2,$$

$$G^{(i)} = -p_i I - \frac{1}{2} \rho_i \vec{u}^{(i)} \otimes \vec{u}^{(i)} - v^{(i)}, \quad i = 1, 2.$$

В силу вышесказанного справедливы неравенства

$$\|\vec{H}^{(i)}\|_{L^6(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right), \quad i = 1, 2,$$

$$\|G^{(i)}\|_{L^3(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right), \quad i = 1, 2.$$

Из оценок для решений эллиптических систем уравнений теперь следует, что

$$\|\vec{u}^{(i)}\|_{W^{1,3}(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right), \quad i = 1, 2, \quad (32)$$

и, в силу ограниченности вложения $W^{1,3}(\Omega) \hookrightarrow L^q(\Omega)$,

$$\|\vec{u}^{(i)}\|_{L^q(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall q < \infty, \quad i = 1, 2. \quad (33)$$

Тогда, из оценки (32) и результатов о регулярности решений эллиптических уравнений мы получаем из (19), что

$$\|\rho_i\|_{W^{2,3}(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right), \quad i = 1, 2. \quad (34)$$

Отсюда, в силу ограниченности вложения $W^{2,3}(\Omega) \hookrightarrow W^{1,q}(\Omega)$ следуют неравенства

$$\|\rho_i\|_{W^{1,q}(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall q < \infty, \quad i = 1, 2. \quad (35)$$

Таким образом, из (33) и (35) мы получаем для правых частей системы (20) оценки

$$\|\vec{H}^{(i)}\|_{L^q(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall q < \infty, \quad i = 1, 2,$$

$$\|\operatorname{div} G^{(i)}\|_{L^p(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall p < 3, \quad i = 1, 2.$$

Далее, из оценок для решений эллиптических систем уравнений мы получаем неравенства

$$\|\vec{u}^{(i)}\|_{W^{2,p}(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall p < 3, \quad i = 1, 2$$

и, в силу ограниченности вложения $W^{2,p}(\Omega) \hookrightarrow W^{1,q}(\Omega)$,

$$\|\vec{u}^{(i)}\|_{W^{1,q}(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall q < \infty, \quad i = 1, 2.$$

Наконец, из этих неравенств и априорных оценок для решений задачи (19) следует, что

$$\|\rho_i\|_{W^{2,q}(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall q < \infty, \quad i = 1, 2.$$

Для правых частей системы (20) теперь справедливы следующие неравенства:

$$\|\vec{H}^{(i)}\|_{L^q(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall q < \infty, \quad i = 1, 2,$$

$$\|\operatorname{div} G^{(i)}\|_{L^q(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall q < \infty, \quad i = 1, 2.$$

Отсюда и из оценок для решений эллиптических систем уравнений следует, что

$$\|\vec{u}^{(i)}\|_{W^{2,q}(\Omega)} \leq C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right) \quad \forall q < \infty, \quad i = 1, 2.$$

Рассмотрим семейство отображений $(u, \rho) = \Psi(t, u^*, \rho^*)$, $u = (\vec{u}^{(1)}, \vec{u}^{(2)})$, $\rho = (\rho_1, \rho_2)$, $u^* = (\vec{u}_*^{(1)}, \vec{u}_*^{(2)})$, $\rho^* = (\rho_1^*, \rho_2^*)$, определенных как решение краевых задач:

$$\begin{aligned} \varepsilon \Delta \rho_i &= \operatorname{div}(\rho_i \vec{u}_*^{(i)}) + \varepsilon \rho_i - t \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \quad \text{в } \Omega, \quad \nabla \rho_i \cdot \vec{n} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega, \\ \int_{\Omega} \rho_i dx &= tM, \quad i = 1, 2, \\ \sum_{j=1}^2 L_{ij} \vec{u}^{(j)} &= -\frac{\varepsilon}{2} \rho_i \vec{u}_*^{(i)} - \varepsilon \frac{tM}{2|\Omega|} \vec{u}_*^{(i)} - \frac{1}{2} \rho_i (\vec{u}_*^{(i)} \cdot \nabla) \vec{u}_*^{(i)} - \nabla p_i - \\ &\quad - \frac{1}{2} \operatorname{div}(\rho_i \vec{u}_*^{(i)} \otimes \vec{u}_*^{(i)}) + t \vec{J}_*^{(i)} + t \rho_i \vec{f}^{(i)} \quad \text{в } \Omega, \quad \vec{u}^{(i)} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega, \quad i = 1, 2, \end{aligned} \quad (36)$$

где $\vec{J}_*^{(i)} = (-1)^{i+1} a(\vec{u}_*^{(2)} - \vec{u}_*^{(1)})$, $i = 1, 2$, $u^*, \rho^* \in W^{1,\infty}(\Omega)$. Существование решений задач (36) таких, что $\rho_i \in W^{2,q}(\Omega)$, $q < \infty$, $\rho_i > 0$, $i = 1, 2$, следует из результатов работы [16], а решения $\vec{u}^{(i)} \in W^{2,q}(\Omega)$, $q < \infty$, $i = 1, 2$, задачи (37) — из работы [17].

Выберем число q так, чтобы имело место вложение $W^{2,q}(\Omega) \hookrightarrow W^{1,\infty}(\Omega)$. Тогда справедлива оценка

$$\sum_{i=1}^2 \left(\|\rho_i\|_{W^{1,\infty}(\Omega)} + \|\vec{u}^{(i)}\|_{W^{1,\infty}(\Omega)} \right) < C \left(\varepsilon, \|\vec{f}^{(i)}\|_{C(\Omega)}, \lambda_{ij}, \mu_{ij}, \gamma, |\Omega|, M \right). \quad (38)$$

Обозначим через \mathfrak{M} подмножество в $W^{1,\infty}(\Omega)$, определенное неравенством (38). Ясно, что отображение $\Psi : [0, 1] \times \mathfrak{M} \rightarrow W^{2,q}(\Omega)$ непрерывно. Следовательно, оператор $\Psi : [0, 1] \times \mathfrak{M} \rightarrow W^{1,\infty}(\Omega)$ непрерывен и компактен. Легко видеть, что $\Psi(0, \cdot) \equiv 0$. Неравенство (38) означает, что отображение $\Psi(t, \cdot)$ не имеет неподвижных точек на границе множества \mathfrak{M} для любого $t \in [0, 1]$. В силу теоремы Лере–Шаудера можно утверждать, что уравнение $(u, \rho) = \Psi(1, u, \rho)$ имеет решение $\rho, u \in \mathfrak{M} \cap W^{2,q}(\Omega)$, $q < \infty$. Осталось заметить, что это решение удовлетворяет неравенству (18).

§ 2. Предельный переход

Наша дальнейшая цель состоит в том, чтобы перейти к пределу (в слабом смысле) в уравнениях (13), (14), (16) при $\varepsilon \rightarrow 0$. Благодаря априорным оценкам (18), мы можем извлечь подпоследовательности, снова обозначенные как ρ_i^ε , $\vec{u}_\varepsilon^{(i)}$, $i = 1, 2$, такие, что при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$\rho_i^\varepsilon \rightarrow \rho_i \quad \text{слабо в } L^{2\gamma}(\Omega), \quad i = 1, 2, \quad (39)$$

$$\vec{u}_\varepsilon^{(i)} \rightarrow \vec{u}^{(i)} \quad \text{слабо в } W_0^{1,2}(\Omega), \quad i = 1, 2, \quad (40)$$

и, по теореме вложения,

$$\vec{u}_\varepsilon^{(i)} \rightarrow \vec{u}^{(i)} \quad \text{сильно в } L^q(\Omega), \quad q \in [1; 6], \quad i = 1, 2. \quad (41)$$

Кроме того, из (18) и (22) с $t = 1$ следует, что (см. [16])

$$\varepsilon \nabla \rho_i^\varepsilon \rightarrow 0 \quad \text{сильно в } L^2(\Omega) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i = 1, 2. \quad (42)$$

Переходя к пределу по выбранным подпоследовательностям в уравнениях (13), (14), (16), при $\varepsilon \rightarrow 0$ получим, что предельные функции $\rho_i \in L^{2\gamma}(\Omega)$, $\rho_i \geq 0$, $\vec{u}^{(i)} \in W_0^{1,2}(\Omega)$, $i = 1, 2$ при $\gamma > 3$ удовлетворяют в слабом смысле следующей системе уравнений:

$$\operatorname{div}(\rho_i \vec{u}^{(i)}) = 0 \text{ в } \Omega, \quad \int_{\Omega} \rho_i dx = M, \quad i = 1, 2, \quad (43)$$

$$\sum_{j=1}^2 L_{ij} \vec{u}^{(j)} + \operatorname{div}(\rho_i \vec{u}^{(i)} \otimes \vec{u}^{(i)}) + \nabla \bar{p}_i = \vec{J}^{(i)} + \rho_i \vec{f}^{(i)} \text{ в } \Omega, \quad i = 1, 2, \quad (44)$$

где

$$(\rho_i^\varepsilon)^\gamma \rightarrow \bar{p}_i \quad \text{слабо в } L^2(\Omega) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i = 1, 2. \quad (45)$$

Таким образом, чтобы завершить доказательство теоремы 1, мы должны показать, что

$$\bar{p}_i = \rho_i^\gamma, \quad i = 1, 2. \quad (46)$$

Для этого мы будем использовать технику, развитую в [9; 10] для классической модели Навье–Стокса. Введем в рассмотрение величины $p_i - (\lambda_{i1} + 2\mu_{i1}) \operatorname{div} \vec{u}^{(1)} - (\lambda_{i2} + 2\mu_{i2}) \operatorname{div} \vec{u}^{(2)}$, $i = 1, 2$, которые по аналогии с моделью вязкой сжимаемой жидкости будем называть эффективными вязкимими потоками компонент смеси. Справедливо следующее утверждение:

Лемма 1. Пусть ρ_i^ε , $\vec{u}_\varepsilon^{(i)}$, $i = 1, 2$ — последовательности решений задачи P_ε , существование которых гарантируется теоремой 2, и пусть ρ_i , $\vec{u}^{(i)}$ и \bar{p}_i , $i = 1, 2$ — пределы, определенные в (39), (40) и (45) соответственно.

Тогда, при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \rho_j^\varepsilon [(\rho_i^\varepsilon)^\gamma - (\lambda_{i1} + 2\mu_{i2}) \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} - (\lambda_{i2} + 2\mu_{i2}) \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)}] \tau^2 dx \rightarrow \\ & \rightarrow \int_{\Omega} \rho_j [\bar{p}_i - (\lambda_{i1} + 2\mu_{i1}) \operatorname{div} \vec{u}^{(1)} - (\lambda_{i2} + 2\mu_{i2}) \operatorname{div} \vec{u}^{(2)}] \tau^2 dx \\ & \quad \forall \tau \in C_0^\infty(\Omega), \quad i, j = 1, 2. \quad (47) \end{aligned}$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим линейные ограниченные операторы

$$A_k : L^p(\Omega) \rightarrow W^{1,p}(\Omega), \quad 1 < p < \infty, \quad A_k = \frac{\partial}{\partial x_k} \Delta^{-1}, \quad k = 1, 2, 3, \quad (48)$$

$$A_{ks} : L^p(\Omega) \rightarrow L^p(\Omega), \quad 1 < p < \infty, \quad A_{ks} = \frac{\partial^2}{\partial x_k \partial x_s} \Delta^{-1}, \quad k, s = 1, 2, 3, \quad (49)$$

где для произвольной функции $v \in L^p(\Omega)$, $1 < p < \infty$, продолженной нулем в $\mathbb{R}^3 \setminus \Omega$, оператор $\Delta^{-1}(v) = -\frac{1}{3\omega_3} \int_{\mathbb{R}^3} \frac{v(y)}{|x-y|} dy$, $\omega_3 = \frac{2\pi^{\frac{3}{2}}}{3\Gamma(\frac{3}{2})} > 0$ при $p > \frac{3}{2}$ является вполне непрерывным оператором из $L^p(\Omega)$ в $C(\bar{\Omega})$ [18]. Заметим, что

$$\Delta(\Delta^{-1}(v)) = \sum_{k=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_k} A_k[v] = v. \quad (50)$$

Пусть $\vec{\varphi}^{(j)} = \nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau))$, $j = 1, 2$, где τ — произвольная функция из $C_0^\infty(\Omega)$, и все рассматриваемые функции считаем продолженными нулем в $\mathbb{R}^3 \setminus \Omega$. Взяв данные вектор-функций $\vec{\varphi}^{(j)}$ в качестве тестовых, из уравнений (14) получаем соотношения

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \rho_j^\varepsilon [(\rho_i^\varepsilon)^\gamma - (\lambda_{i1} + 2\mu_{i1}) \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} - (\lambda_{i2} + 2\mu_{i2}) \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)}] \tau^2 dx = \\ & = \int_{\Omega} \rho_j [(\rho_i^\varepsilon)^\gamma - (\lambda_{i1} + 2\mu_{i1}) \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} - (\lambda_{i2} + 2\mu_{i2}) \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)}] \tau^2 dx - \\ & - \int_{\Omega} (\rho_i^\varepsilon)^\gamma \Delta(\tau) \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau) dx - 2 \int_{\Omega} (\rho_i^\varepsilon)^\gamma \nabla \tau \cdot \nabla \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau) dx + \\ & + (\lambda_{i1} + 2\mu_{i1}) \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} \Delta(\tau) \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau) dx + \\ & + (\lambda_{i2} + 2\mu_{i2}) \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)} \Delta(\tau) \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau) dx + \\ & + 2(\lambda_{i1} + 2\mu_{i1}) \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} \nabla \tau \cdot \nabla \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau) dx + \\ & + 2(\lambda_{i2} + 2\mu_{i2}) \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)} \nabla \tau \cdot \nabla \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau) dx - \\ & - \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \otimes \vec{u}_\varepsilon^{(i)} : \nabla(\nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau))) dx + \\ & + \frac{1}{2} \int_{\Omega} (\varepsilon \nabla \rho_i^\varepsilon \cdot \nabla) \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \cdot \nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau)) dx + \\ & + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \varepsilon \nabla \rho_i^\varepsilon \otimes \vec{u}_\varepsilon^{(i)} : \nabla(\nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau))) dx - \\ & - \int_{\Omega} [-\varepsilon \rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} + \vec{J}_\varepsilon^{(i)} + \rho_i^\varepsilon \vec{f}^{(i)}] \cdot \nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau)) dx, \quad i, j = 1, 2. \end{aligned} \quad (51)$$

I. Исследование интегралов, порожденных конвективными слагаемыми.

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \otimes \vec{u}_\varepsilon^{(i)} : \nabla(\nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau))) dx = \\ & = \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial^2 \tau}{\partial x_k \partial x_s} \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau) dx + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_k} A_s [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] dx + \\
& + \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} A_k [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] dx + \\
& + \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau A_{k s} [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] dx, \quad i, j = 1, 2. \quad (52)
\end{aligned}$$

Рассмотрим первый интеграл в правой части (52). Так как оператор Δ^{-1} является вполне непрерывным из $L^p(\Omega)$ в $C(\bar{\Omega})$ при $p > \frac{3}{2}$, то в силу (18) выполняются соотношения

$$\left| \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial^2 \tau}{\partial x_k \partial x_s} \Delta^{-1} [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] dx \right| \leq C \|\Delta^{-1} [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau]\|_{C(\bar{\Omega})} \rightarrow 0$$

при $\varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (53)$

Далее, поскольку оператор $A_k : L^{2\gamma}(\Omega) \rightarrow W^{1,2\gamma}(\Omega)$ линеен и ограничен, а вложение $W^{1,2\gamma}(\Omega) \hookrightarrow C(\bar{\Omega})$ ($\gamma > \frac{3}{2}$) компактно, тогда

$$\left| \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_k} A_s [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] dx \right| \leq C \sum_{s=1}^3 \|A_s [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau]\|_{C(\bar{\Omega})} \rightarrow 0$$

при $\varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (54)$

Аналогично, рассмотрим третий интеграл в правой части (52):

$$\left| \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} A_k [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] dx \right| \leq C \sum_{k=1}^3 \|A_k [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau]\|_{C(\bar{\Omega})} \rightarrow 0$$

при $\varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (55)$

Сходимость к нулю последнего интеграла в правой части (52) далеко не очевидна. Для доказательства этого факта воспользуемся следующим утверждением, доказанным в работе [9]:

Предложение 1. *Предположим, что*

$$v_\varepsilon \rightarrow v \text{ слабо в } L^p(\Omega) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0,$$

$$w_\varepsilon \rightarrow w \text{ слабо в } L^q(\Omega) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

Тогда

$$v_\varepsilon A_{k s} [w_\varepsilon] - w_\varepsilon A_{k s} [v_\varepsilon] \rightarrow v A_{k s} [w] - w A_{k s} [v] \text{ слабо в } L^r(\Omega) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0,$$

$$k, s = 1, 2, 3, \quad \frac{1}{p} + \frac{1}{q} = \frac{1}{r} < 1.$$

Умножая обе части уравнений (13) на функцию $\tau \in C_0^\infty(\Omega)$, получаем

$$\operatorname{div}(\rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \tau) = \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \tau + \rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \nabla \tau - \varepsilon \rho_i^\varepsilon \tau + \varepsilon \Delta(\rho_i^\varepsilon \tau) - \varepsilon \rho_i^\varepsilon \Delta \tau - 2\varepsilon \nabla \rho_i^\varepsilon \cdot \nabla \tau, \quad i = 1, 2.$$

Применим к обеим частям этих уравнений оператор $\nabla \Delta^{-1}$, считая рассматриваемые функции продолженными нулем в $\mathbb{R}^3 \setminus \Omega$:

$$\begin{aligned} \nabla \Delta^{-1}(\operatorname{div}(\rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \tau)) &= \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \nabla \Delta^{-1}(\tau) + \nabla \Delta^{-1}(\rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \nabla \tau) - \varepsilon \nabla \Delta^{-1}(\rho_i^\varepsilon \tau) + \\ &+ \varepsilon \nabla(\rho_i^\varepsilon \tau) - \varepsilon \nabla \Delta^{-1}(\rho_i^\varepsilon \Delta \tau) - 2\varepsilon \nabla \Delta^{-1}(\nabla \rho_i^\varepsilon \cdot \nabla \tau), \quad i = 1, 2. \end{aligned}$$

Далее, умножим последние уравнения на $(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau \vec{u}_\varepsilon^{(i)}$ и проинтегрируем результат по области Ω :

$$\begin{aligned} \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_{k s} [\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau] dx &= \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\tau] dx + \\ &+ \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] dx - \varepsilon \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\rho_i^\varepsilon \tau] dx + \\ &+ \varepsilon \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau \frac{\partial}{\partial x_k} (\rho_i^\varepsilon \tau) dx - \varepsilon \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\rho_i^\varepsilon \Delta \tau] dx - \\ &- 2\varepsilon \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\nabla \rho_i^\varepsilon \cdot \nabla \tau] dx \quad i, j = 1, 2. \quad (56) \end{aligned}$$

В силу формулы (56) мы имеем

$$\begin{aligned} \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau A_{k s} [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] dx &= \\ &= \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} u_{\varepsilon_k}^{(i)} \left(\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau A_{k s} [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] - (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau A_{k s} [\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau] \right) dx + \\ &+ \varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\tau] dx + \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] dx - \\ &- \varepsilon \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\rho_i^\varepsilon \tau] dx + \varepsilon \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau \frac{\partial}{\partial x_k} (\rho_i^\varepsilon \tau) dx - \\ &- \varepsilon \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\rho_i^\varepsilon \Delta \tau] dx - \\ &- 2\varepsilon \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\nabla \rho_i^\varepsilon \cdot \nabla \tau] dx, \quad i, j = 1, 2. \quad (57) \end{aligned}$$

Рассмотрим каждое слагаемое в правой части (57). Так как

$$(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau \rightarrow 0 \text{ слабо } L^{2\gamma}(R^3) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad j = 1, 2,$$

$$\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau \rightarrow \rho_i u_s^{(i)} \tau \text{ слабо } L^{\frac{2\gamma}{\gamma+1}}(R^3) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i = 1, 2, \quad s = 1, 2, 3,$$

то согласно предложению 1

$$\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau A_{k_s} [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] - (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau A_{k_s} [\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau] \rightarrow 0 \text{ слабо в } L^{\frac{2\gamma}{\gamma+2}}(\Omega) \\ \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (58)$$

В силу (41) отсюда следует, что

$$\sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} u_{\varepsilon_k}^{(i)} \left(\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau A_{k_s} [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] - (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau A_{k_s} [\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau] \right) dx \rightarrow 0 \\ \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (59)$$

Используя неравенство (18), получим, что

$$\varepsilon \frac{M}{|\Omega|} \left| \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\tau] dx \right| \leq \varepsilon C (\|\rho_j^\varepsilon\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} + \\ + \|\rho_j\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}) \sum_{k=1}^3 \|u_{\varepsilon_k}^{(i)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} \leq \varepsilon C \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2.$$

Далее, рассмотрим третье слагаемое в правой части (57):

$$\sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] dx = \\ = \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) (u_{\varepsilon_k}^{(i)} - u_k^{(i)}) \tau A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] dx + \\ + \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_k^{(i)} \tau \left(A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] - A_k \left[\rho_i u_s^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] \right) dx + \\ + \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_k^{(i)} \tau A_k \left[\rho_i u_s^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] dx, \quad i, j = 1, 2. \quad (60)$$

Отсюда, учитывая (18), (48) и компактность вложения $W^{1,2}(\Omega) \hookrightarrow L^{\frac{6\gamma}{5\gamma-6}}(\Omega)$ при $\gamma > \frac{3}{2}$, получим

$$\left| \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) (u_{\varepsilon_k}^{(i)} - u_k^{(i)}) \tau A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] dx \right| \leq \\ \leq C \sum_{k,s=1}^3 \|\rho_j^\varepsilon - \rho_j\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} \|\rho_i^\varepsilon\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} \|u_{\varepsilon_s}^{(i)}\|_{L^2(\Omega)} \|u_{\varepsilon_k}^{(i)} - u_k^{(i)}\|_{L^{\frac{6\gamma}{5\gamma-6}}(\Omega)} \leq \\ \leq C \sum_{k=1}^3 \|u_{\varepsilon_k}^{(i)} - u_k^{(i)}\|_{L^{\frac{6\gamma}{5\gamma-6}}(\Omega)} \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (61)$$

Поскольку $\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \rightarrow \rho_i u_s^{(i)}$ слабо в $L^{\frac{2\gamma}{\gamma+1}}(\Omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ и оператор $A_k : L^{\frac{2\gamma}{\gamma+1}}(\Omega) \rightarrow W^{1, \frac{2\gamma}{\gamma+1}}(\Omega)$ ограничен, а вложение $W^{1, \frac{2\gamma}{\gamma+1}}(\Omega) \hookrightarrow L^{\frac{6\gamma}{5\gamma-3}}(\Omega)$ компактно, то

$$\begin{aligned}
 & \left| \sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_k^{(i)} \tau \left(A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] - A_k \left[\rho_i u_s^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] \right) dx \right| \leq \\
 & \leq C \sum_{k,s=1}^3 \left\| A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] - A_k \left[\rho_i u_s^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] \right\|_{L^{\frac{6\gamma}{5\gamma-3}}(\Omega)} \rightarrow 0 \\
 & \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (62)
 \end{aligned}$$

Так как $\rho_j^\varepsilon - \rho_j \rightarrow 0$ слабо в $L^{2\gamma}(\Omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, а функция $\tau u_k^{(i)} A_k \left[\rho_i u_s^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right]$ принадлежит сопряженному пространству $L^{\frac{2\gamma}{2\gamma-1}}(\Omega)$, то последнее слагаемое в правой части (60) стремится к нулю при $\varepsilon \rightarrow 0$. Таким образом, доказано, что при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$\sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k \left[\rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_s}^{(i)} \frac{\partial \tau}{\partial x_s} \right] dx \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (63)$$

Далее, в силу (18) и (48), интегралы $\sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\rho_i^\varepsilon \tau] dx$ и $\sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\rho_i^\varepsilon \Delta \tau] dx$ равномерно (от ε) ограничены, следовательно четвертое и шестое слагаемые в правой части (57) стремятся к нулю при $\varepsilon \rightarrow 0$. Пятое и седьмое слагаемые в (57) стремятся к нулю при $\varepsilon \rightarrow 0$ в силу (42) и оценок

$$\varepsilon \left| \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau \frac{\partial}{\partial x_k} (\rho_i^\varepsilon \tau) dx \right| \leq C \|\varepsilon \nabla \rho_i^\varepsilon\|_{L^2(\Omega)} + \varepsilon C, \quad i, j = 1, 2, \quad (64)$$

$$\varepsilon \left| \sum_{k=1}^3 \int_{\Omega} (\rho_j^\varepsilon - \rho_j) u_{\varepsilon_k}^{(i)} \tau A_k [\nabla \rho_i^\varepsilon \cdot \nabla \tau] dx \right| \leq C \|\varepsilon \nabla \rho_i^\varepsilon\|_{L^2(\Omega)}, \quad i, j = 1, 2. \quad (65)$$

В итоге, доказаны соотношения

$$\sum_{k,s=1}^3 \int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon u_{\varepsilon_k}^{(i)} u_{\varepsilon_s}^{(i)} \tau A_{ks} [(\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau] dx \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2 \quad (66)$$

и, следовательно,

$$\int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \otimes \vec{u}_\varepsilon^{(i)} : \nabla (\nabla (\tau \Delta^{-1} ((\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau))) dx \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (67)$$

II. Исследование интегралов, содержащих $\operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(i)}$. Так как оператор Δ^{-1} является вполне непрерывным из $L^p(\Omega)$ в $C(\bar{\Omega})$ при $p > \frac{3}{2}$, то в силу (18) выполняются соотношения

$$\left| \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(i)} \Delta (\tau) \Delta^{-1} ((\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau) dx \right| \leq C \|\Delta^{-1} ((\rho_j^\varepsilon - \rho_j) \tau)\|_{C(\bar{\Omega})} \rightarrow 0 \\
 \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (68)$$

Далее, поскольку оператор $A_k : L^{2\gamma}(\Omega) \rightarrow W^{1,2\gamma}(\Omega)$ линеен и ограничен, а вложение $W^{1,2\gamma}(\Omega) \hookrightarrow C(\bar{\Omega})$ ($\gamma > \frac{3}{2}$) компактно, то

$$\left| \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}_{\varepsilon}^{(i)} \nabla(\tau) \cdot \nabla \Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau) dx \right| \leq C \sum_{k=1}^3 \|A_k[(\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau]\|_{C(\bar{\Omega})} \rightarrow 0$$

при $\varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2.$ (69)

Кроме того, в силу (18), (40) имеем

$$\int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}_{\varepsilon}^{(i)} \rho_j \tau^2 dx \rightarrow \int_{\Omega} \operatorname{div} \vec{u}^{(i)} \rho_j \tau^2 dx \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (70)$$

III. Исследование интегралов, содержащих $(\rho_i^{\varepsilon})^{\gamma}$. В силу (18) и (45) получим

$$\int_{\Omega} (\rho_i^{\varepsilon})^{\gamma} \rho_j \tau^2 dx \rightarrow \int_{\Omega} \bar{p}_i \rho_j \tau^2 dx \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (71)$$

Так как оператор Δ^{-1} является вполне непрерывным из $L^p(\Omega)$ в $C(\bar{\Omega})$ при $p > \frac{3}{2}$, то в силу (18) мы имеем

$$\left| \int_{\Omega} (\rho_i^{\varepsilon})^{\gamma} \Delta(\tau) \Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau) dx \right| \leq C \|\rho_i^{\varepsilon}\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{\gamma} \|\Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau)\|_{C(\bar{\Omega})} \leq$$

$$\leq C \|\Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau)\|_{C(\bar{\Omega})} \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad i, j = 1, 2. \quad (72)$$

Из оценки

$$\left| \int_{\Omega} (\rho_i^{\varepsilon})^{\gamma} \nabla(\tau) \cdot \nabla \Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau) dx \right| \leq C \|\rho_i^{\varepsilon}\|_{L^{2\gamma}(\Omega)}^{\gamma} \sum_{k=1}^3 \|A_k[(\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau]\|_{C(\bar{\Omega})} \leq$$

$$\leq C \sum_{k=1}^3 \|A_k[(\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau]\|_{C(\bar{\Omega})}, \quad i, j = 1, 2, \quad (73)$$

как и при выводе формулы (69), получим, что данный интеграл стремится к нулю при $\varepsilon \rightarrow 0$.

IV. Три последних интеграла в правой части (51) стремятся к нулю при $\varepsilon \rightarrow 0$. Это вытекает из следующих оценок:

$$\left| \int_{\Omega} (\varepsilon \nabla \rho_i^{\varepsilon} \cdot \nabla) \vec{u}_{\varepsilon}^{(i)} \cdot \nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau)) dx \right| \leq$$

$$\leq C \|\varepsilon \nabla \rho_i^{\varepsilon}\|_{L^2(\Omega)} \|\nabla \vec{u}_{\varepsilon}^{(i)}\|_{L^2(\Omega)} \|\Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau)\|_{C(\bar{\Omega})} +$$

$$+ C \|\varepsilon \nabla \rho_i^{\varepsilon}\|_{L^2(\Omega)} \|\nabla \vec{u}_{\varepsilon}^{(i)}\|_{L^2(\Omega)} \sum_{k=1}^3 \|A_k[(\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau]\|_{C(\bar{\Omega})}, \quad i, j = 1, 2; \quad (74)$$

$$\left| \int_{\Omega} \varepsilon \nabla \rho_i^{\varepsilon} \otimes \vec{u}_{\varepsilon}^{(i)} : \nabla(\nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau))) dx \right| \leq C \|\Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau)\|_{C(\bar{\Omega})} +$$

$$+ C \sum_{k=1}^3 \|A_k[(\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau]\|_{C(\bar{\Omega})} + C \|\varepsilon \nabla \rho_i^{\varepsilon}\|_{L^2(\Omega)}, \quad i, j = 1, 2; \quad (75)$$

$$\left| \int_{\Omega} [-\varepsilon \rho_i^{\varepsilon} \vec{u}_{\varepsilon}^{(i)} + \vec{J}_{\varepsilon}^{(i)} + \rho_i^{\varepsilon} \vec{f}^{(i)}] \cdot \nabla(\tau \Delta^{-1}((\rho_j^{\varepsilon} - \rho_j)\tau)) dx \right| \leq$$

$$\begin{aligned}
 &\leq \int_{\Omega} \left[\rho_i^\varepsilon |\vec{u}_\varepsilon^{(i)}| + |\vec{J}_\varepsilon^{(i)}| + \rho_i^\varepsilon |\vec{f}^{(i)}| \right] |\nabla \tau| |\Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau)| dx + \\
 &+ \int_{\Omega} |\tau| \left[\rho_i^\varepsilon |\vec{u}_\varepsilon^{(i)}| + |\vec{J}_\varepsilon^{(i)}| + \rho_i^\varepsilon |\vec{f}^{(i)}| \right] |\nabla \Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau)| dx \leq \\
 &\leq C \left(\|\rho_i^\varepsilon\|_{L^{2\gamma}(\Omega)} \|\vec{u}_\varepsilon^{(i)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} + \|\vec{u}_\varepsilon^{(1)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} + \|\vec{u}_\varepsilon^{(2)}\|_{W_0^{1,2}(\Omega)} + 1 \right) \times \\
 &\quad \times \left(\|\Delta^{-1}((\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau)\|_{C(\bar{\Omega})} + \sum_{k=1}^3 \|A_k[(\rho_j^\varepsilon - \rho_j)\tau]\|_{C(\bar{\Omega})} \right), \quad i, j = 1, 2. \quad (76)
 \end{aligned}$$

Объединяя результаты, полученные в разделах I–IV, мы завершаем доказательство леммы 1.

Заметим далее, что из леммы 1 вытекает следующее утверждение:

Лемма 2. Пусть ρ_i^ε , $\vec{u}_\varepsilon^{(i)}$, $i = 1, 2$ — последовательности решений задачи P_ε , существование которых гарантируется теоремой 2, и пусть ρ_i , $\vec{u}^{(i)}$ и $\bar{\rho}_i$, $i = 1, 2$ — пределы, определенные в (39), (40) и (45) соответственно.

Тогда, при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$\begin{aligned}
 \int_{\Omega} [\tilde{A} \vec{p}^\varepsilon \cdot \vec{\rho}^\varepsilon - \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} \rho_1^\varepsilon - \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)} \rho_2^\varepsilon] \tau^2 dx &\rightarrow \\
 &\rightarrow \int_{\Omega} [\tilde{A} \vec{p} \cdot \vec{\rho} - \operatorname{div} \vec{u}^{(1)} \rho_1 - \operatorname{div} \vec{u}^{(2)} \rho_2] \tau^2 dx \quad \forall \tau \in C_0^\infty(\Omega), \quad (77)
 \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned}
 \tilde{A} &= \begin{pmatrix} \lambda_{11} + 2\mu_{11} & \lambda_{12} + 2\mu_{12} \\ \lambda_{21} + 2\mu_{21} & \lambda_{22} + 2\mu_{22} \end{pmatrix}^{-1}, \quad \vec{p} = \begin{pmatrix} \bar{\rho}_1 \\ \bar{\rho}_2 \end{pmatrix}, \quad \vec{\rho} = (\rho_1, \rho_2), \\
 \vec{p}^\varepsilon &= \vec{p}(\vec{\rho}^\varepsilon) = \begin{pmatrix} (\rho_1^\varepsilon)^\gamma \\ (\rho_2^\varepsilon)^\gamma \end{pmatrix}, \quad \vec{\rho}^\varepsilon = (\rho_1^\varepsilon, \rho_2^\varepsilon).
 \end{aligned}$$

Докажем теперь равенства (46), завершая тем самым доказательство теоремы 1. Отметим сначала следующее утверждение [9].

Предложение 2. Пусть ρ , \vec{u} — решение уравнения $\operatorname{div}(\rho \vec{u}) = 0$ в $D'(\Omega)$ такое, что $\rho \in L^2(\Omega)$, $\vec{u} \in W_0^{1,2}(\Omega)$. Тогда, продолжая ρ и \vec{u} нулем в $\mathbb{R}^3 \setminus \Omega$, получим, что продолженные функции являются решением данного уравнения в $D'(\mathbb{R}^3)$, т. е. $\forall \psi \in C_0^\infty(\mathbb{R}^3)$ выполнено тождество

$$\int_{\mathbb{R}^3} \rho \vec{u} \cdot \nabla \psi dx = 0. \quad (78)$$

В силу предложения 2 из уравнений (43) следует (считая ρ_i и $\vec{u}^{(i)}$, $i = 1, 2$, продолженными нулем в $\mathbb{R}^3 \setminus \Omega$), что $\forall \psi_i \in C_0^\infty(\mathbb{R}^3)$, $i = 1, 2$, выполняются равенства

$$\int_{\mathbb{R}^3} \rho_i \vec{u}^{(i)} \cdot \nabla \psi_i dx = 0, \quad i = 1, 2. \quad (79)$$

Для дальнейшего доказательства воспользуемся оператором усреднения

$$S_h[v] = \frac{1}{h^3} \int_{\mathbb{R}^3} \theta\left(\frac{|x-y|}{h}\right) v(y) dy$$

(где $\frac{1}{h^3}\theta\left(\frac{|x-y|}{h}\right)$ — стандартное ядро усреднения) для которого справедливы свойства [15; 19]:

а) если $v \in L^p(\Omega)$, $1 < p < \infty$ и $v = 0$ в $\mathbb{R}^3 \setminus \Omega$, то

$$\|S_h[v]\|_{L^p(\mathbb{R}^3)} \leq C\|v\|_{L^p(\Omega)} \quad \text{и} \quad \|S_h[v] - v\|_{L^p(\mathbb{R}^3)} \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad h \rightarrow 0;$$

б) если $\rho \in L^p(\Omega)$, $\vec{u} \in W_0^{1,q}(\Omega)$, $\rho, \vec{u} = 0$ в $\mathbb{R}^3 \setminus \Omega$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = \frac{1}{\delta} < 1$, $1 < p, q < \infty$, то

$$\|\operatorname{div}(S_h[\rho\vec{u}]) - \operatorname{div}(S_h[\rho]\vec{u})\|_{L^1(\mathbb{R}^3)} \leq C\|\rho\|_{L^p(\Omega)}\|\vec{u}\|_{W_0^{1,q}(\mathbb{R}^3)},$$

$$\|\operatorname{div}(S_h[\rho\vec{u}]) - \operatorname{div}(S_h[\rho]\vec{u})\|_{L^1(\mathbb{R}^3)} \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad h \rightarrow 0.$$

Приняв в качестве тестовых функций в (79) $\psi_i = \frac{1}{h^3}\theta\left(\frac{|x-y|}{h}\right)$, $i = 1, 2$, получаем равенства

$$\operatorname{div}(S_h[\rho_i]\vec{u}^{(i)}) = r_i^h, \quad (80)$$

где $r_i^h = \operatorname{div}(S_h[\rho_i]\vec{u}^{(i)}) - \operatorname{div}(S_h[\rho_i]\vec{u}^{(i)}) \rightarrow 0$ при $h \rightarrow 0$ в $L^1(\mathbb{R}^3)$, $i = 1, 2$, согласно свойству б. Теперь, умножая уравнения (80) на $G'_i(S_h[\rho_i])$ ($G_i(\rho_i) \in C'(\mathbb{R})$ — произвольная функция как в условии **(A2)**), $i = 1, 2$, получаем

$$\operatorname{div}(G_i(S_h[\rho_i])\vec{u}^{(i)}) + (G'_i(S_h[\rho_i])S_h[\rho_i] - G_i(S_h[\rho_i]))\operatorname{div}(\vec{u}^{(i)}) = r_i^h G'_i(S_h[\rho_i]), \quad i = 1, 2. \quad (81)$$

Из (81) следует, что для произвольных функций $\psi_i \in C^1(\mathbb{R}^3)$, $i = 1, 2$, имеют место тождества

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^3} G_i(S_h[\rho_i])\vec{u}^{(i)} \cdot \nabla\psi_i \, dx + \int_{\mathbb{R}^3} (G_i(S_h[\rho_i]) - G'_i(S_h[\rho_i])S_h[\rho_i])\operatorname{div}(\vec{u}^{(i)})\psi_i \, dx + \\ + \int_{\mathbb{R}^3} r_i^h G'_i(S_h[\rho_i])\psi_i \, dx = 0, \quad i = 1, 2. \end{aligned} \quad (82)$$

Совершая в тождествах (82) предельный переход при $h \rightarrow 0$, приходим к равенствам

$$\int_{\mathbb{R}^3} G_i(\rho_i)\vec{u}^{(i)} \cdot \nabla\psi_i \, dx + \int_{\mathbb{R}^3} (G_i(\rho_i) - G'_i(\rho_i)\rho_i)\operatorname{div}(\vec{u}^{(i)})\psi_i \, dx = 0, \quad i = 1, 2. \quad (83)$$

Этот факт справедлив в силу следующих оценок для отдельных слагаемых в (82):

$$\begin{aligned} \left| \int_{\mathbb{R}^3} (G_i(S_h[\rho_i]) - G_i(\rho_i))\vec{u}^{(i)} \cdot \nabla\psi_i \, dx \right| \leq \\ \leq C\|S_h[\rho_i] - \rho_i\|_{L^2(\mathbb{R}^3)} \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad h \rightarrow 0, \quad i = 1, 2; \end{aligned} \quad (84)$$

$$\begin{aligned} \left| \int_{\mathbb{R}^3} ((G'_i(S_h[\rho_i])S_h[\rho_i] - G_i(S_h[\rho_i]) - (G'_i(\rho_i)\rho_i - G_i(\rho_i)))\operatorname{div} \vec{u}^{(i)})\psi_i \, dx \right| \leq \\ \leq C\|(G'_i(S_h[\rho_i])S_h[\rho_i] - G_i(S_h[\rho_i]) - \\ - (G'_i(\rho_i)\rho_i - G_i(\rho_i)))\|_{L^2(\mathbb{R}^3)} \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad h \rightarrow 0, \quad i = 1, 2; \end{aligned} \quad (85)$$

$$\left| \int_{\mathbb{R}^3} r_i^h G'_i(S_h[\rho_i]) \psi_i dx \right| \leq \int_{\Omega} |r_i^h| |G'_i(S_h[\rho_i])| |\psi_i| dx \leq \\ \leq C \|r_i^h\|_{L^1(\mathbb{R}^3)} \rightarrow 0 \quad \text{при } h \rightarrow 0, \quad i = 1, 2. \quad (86)$$

Таким образом, предельные функции ρ_i , $i = 1, 2$, являются ренормализованными решениями уравнений (6).

Можно убедиться, что оценки (84)–(86) справедливы также в том случае, если принять в качестве $G_i(z) = z \ln z$, $i = 1, 2$. Следовательно, из (83) вытекают равенства

$$\int_{\Omega} \rho_i \operatorname{div} \vec{u}^{(i)} dx = 0, \quad i = 1, 2. \quad (87)$$

С другой стороны, из (13) следуют оценки

$$\int_{\Omega} \rho_i^\varepsilon \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(i)} dx \leq \varepsilon \frac{M^2 + M|\Omega| + |\Omega|^2}{|\Omega|} = \varepsilon C, \quad i = 1, 2. \quad (88)$$

Возьмем теперь неубывающую последовательность функций τ_n такую, что $\tau_n \in C_0^\infty(\Omega)$, $\tau_n \rightarrow 1$ при $n \rightarrow \infty$, $0 \leq \tau_n \leq 1$. Объединяя лемму 2, (87) и (88), мы получаем

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \tilde{A} \vec{p}^\varepsilon \cdot \vec{\rho}^\varepsilon dx &\leq \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \tilde{A} \vec{p}^\varepsilon \cdot \vec{\rho}^\varepsilon \tau_n^2 dx \leq \\ &\leq \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \tau_n^2 (\tilde{A} \vec{p}^\varepsilon \cdot \vec{\rho}^\varepsilon - \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} \rho_1^\varepsilon - \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)} \rho_2^\varepsilon) dx + \\ &+ \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \tau_n^2 \rho_1^\varepsilon \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} dx + \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \tau_n^2 \rho_2^\varepsilon \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)} dx \leq \\ &\leq \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \int_{\Omega} \tau_n^2 (\tilde{A} \vec{p} \cdot \vec{\rho} - \operatorname{div} \vec{u}^{(1)} \rho_1 - \operatorname{div} \vec{u}^{(2)} \rho_2) dx + \\ &+ \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \rho_1^\varepsilon \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(1)} dx + \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \rho_2^\varepsilon \operatorname{div} \vec{u}_\varepsilon^{(2)} dx \leq \int_{\Omega} \tilde{A} \vec{p} \cdot \vec{\rho} dx - \\ &\quad - \int_{\Omega} \rho_1 \operatorname{div} \vec{u}^{(1)} dx - \int_{\Omega} \rho_2 \operatorname{div} \vec{u}^{(2)} dx = \int_{\Omega} \tilde{A} \vec{p} \cdot \vec{\rho} dx. \end{aligned}$$

Таким образом, доказано, что

$$\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \tilde{A} \vec{p}^\varepsilon \cdot \vec{\rho}^\varepsilon dx \leq \int_{\Omega} \tilde{A} \vec{p} \cdot \vec{\rho} dx. \quad (89)$$

В силу монотонности оператора $\vec{\rho} \rightarrow \tilde{A} \vec{p}(\vec{\rho})$ мы имеем

$$\int_{\Omega} (\tilde{A} \vec{p}(\vec{\rho}^\varepsilon) - \tilde{A} \vec{p}(\vec{\rho})) (\vec{\rho}^\varepsilon - \vec{\rho}) dx \geq 0,$$

откуда в силу (89) следует неравенство

$$\int_{\Omega} (\tilde{A} \vec{p} - \tilde{A} \vec{p}(\vec{\rho})) (\vec{\rho} - \vec{\rho}) dx \geq 0.$$

Выбирая $\tilde{\rho}_i = \rho_i + \eta\psi$, $i = 1, 2$, где $\eta \rightarrow 0$, а $\psi \in L^{2\gamma}(\Omega)$ — произвольная функция, приходим к желаемым равенствам (46).

Список литературы

1. *Rajagopal K. R., Tao L.* Mechanics of Mixtures. London: World Scientific, 1995.
2. *Haupt P.* Continuum Mechanics and Theory of Materials. Berlin: Springer-Verlag, 2000.
3. *Frehse J., Goj S., Malek J.* On a Stokes-like System for Mixtures of Fluids // SIAM J. Math. Anal. 2005. Vol. 36. No. 4. P. 1259–1281.
4. *Frehse J., Goj S., Malek J.* A Uniqueness Result for a Model for Mixtures in the Absence of External Forces and Interaction Momentum // Appl. Math. 2005. Vol. 50. No. 6. P. 527–541.
5. *Goj S.* Analysis for Mixtures of Fluids. Dissertation. Universitat Bonn. Math. Inst. 2005. <http://bib.math.uni-bonn.de/pdf2/BMS-375.pdf>.
6. *Frehse J., Weigant W.* On Quasi-Stationary Compressible Miscible Mixtures. Manuscript, 2004.
7. *Кажихов А. В., Петров А. Н.* Корректность начально-краевой задачи для модельной системы уравнений многокомпонентной смеси // Динамика сплошной среды. 1978. Вып. 35. С. 61–73.
8. *Злотник А. А.* Равномерные оценки и стабилизация решений системы уравнений одномерного движения многокомпонентной баротропной смеси // Математические заметки. 1995. Т. 58, № 2. С. 307–312.
9. *Feireisl E., Novotny A., Petzeltova H.* On the Existence of Globally Defined Weak Solutions to the Navier-Stokes Equations // Math. Fluid Mech. 2001. Vol. 3. No. 4. P. 358–392.
10. *Плотников П. И., Соколовски Ж.* Стационарные решения уравнений Навье–Стокса для двухатомных газов // Успехи мат. наук. 2007. Т. 62, вып. 3 (375). С. 117–148.
11. *Plotnikov P. I., Sokolowski J.* On Compactness, Domain Dependence and Existence of Steady State Solutions to Compressible Isothermal Navier–Stokes Equations // Math. Fluid Mech. 2005. Vol. 7. P. 529–573.
12. *Plotnikov P. I., Sokolowski J.* Stationary Boundary Value Problems for Navier-Stokes Equations with Adiabatic Index $\nu < 3/2$ // Dokl. Math. 2004. Vol. 70. P. 535–538. Translated from Doklady Akademii Nauk. 2004. Vol. 397. P. 1–6.
13. *Plotnikov P. I., Sokolowski J.* Concentrations of Solutions to Time-Discretized Compressible Navier-Stokes Equations // Comm. Math. Phys. 2005. Vol. 258. P. 567–608.
14. *Боговский М. Е.* О решении некоторых задач векторного анализа, связанных с операторами div и grad // Труды семинара С. Л. Соболева. Новосибирск: Ин-т математики СО АН СССР. 1980. Т. 1. С. 5–40.
15. *Lions P.-L.* Mathematical Topics in Fluid Mechanics. Oxford University Press. N. Y., 1996. Vol. 1: Incompressible Models.

16. *Lions P.-L.* Mathematical Topics in Fluid Mechanics. Oxford University Press. N.Y., 1998. Vol. 2: Compressible Models.

17. *Солонников В. А.* Об общих краевых задачах для систем эллиптических уравнений в смысле А. Дуглиса-Л. Ниренберга. II. // Тр. математического ин-та им. В. А. Стеклова. 1966. Т. ХСII. С. 233–297.

18. *Соболев С. Л.* Избранные вопросы теории функциональных пространств и обобщенных функций. М.: Наука, 1989.

19. *Никольский С. Л.* Приближение функций многих переменных и теоремы вложения. М.: Наука, 1969.

Материал поступил в редколлегию 12.02.2009

Адреса авторов

КУЧЕР Николай Алексеевич
РОССИЯ, 650036, Кемерово
ул. Терешковой, 40
тел.: (3842) 54-27-40
e-mail: diffur@kemsu.ru

ПРОКУДИН Дмитрий Алексеевич
РОССИЯ, 650036, Кемерово
ул. Терешковой, 40
тел.: (3842) 54-27-40
e-mail: diffur@kemsu.ru